

Александр Енин

Лирические рассказы

Свадьба

Александр Енин
Лирические рассказы. Свадьба

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39466561
ISBN 9785449388155*

Аннотация

Собрал в кучу рассказы. Было высказано мнение, что так будет удобнее для отдельных читателей. Да и послать бумажную версию друзьям проще.

Содержание

Свадьба	6
Случай в окрестностях Пскова. (Или как я провёл ночь с тёщей.)	9
Письма ни откуда	15
Послание первое	19
Послание второе	20
Послание третье	21
Послание четвёртое	22
Послание пятое	23
Помойка	26
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Лирические рассказы

Свадьба

Александр Енин

© Александр Енин, 2018

ISBN 978-5-4493-8815-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Автор: Енин Александр Андреевич, родился 24 марта 1952 года в городе Советская Гавань, Хабаровского края. Русский. Проживал в городах: Зыряновск ВКО, Ленинград, Псков, Москва, Россия. В настоящее время в городе Колом-

на Московской области. Окончил ЗОТФ УКСДИ в г. Зыряновск и ПГУПС имени Императора Александра 1 в г. Ленинграде.

Свадьба

Первым моим опекуном была Швец Ольга Владимировна. Позорно конечно в столь молодом пенсионном возрасте вдруг оказаться таким беспомощным и немощным. Она приносила продукты, оплачивала коммуналку, оформляла субсидию и многое другое, что требовало выхода на улицу, так как я мог передвигаться только по комнате. Мы настолько хорошо сжились, что просто чувствовали друг друга, понимали с полуслова, читали мысли. Я поражался её гармонии: внешней и духовной красоте, уму, порядочности. Например: зная, что сегодня придёт, спокойно занимаюсь своими домашними посильными делами до тех пор, пока не почувствую лёгкий удар внутри и голос: «идёт». Немедленно бросаю все дела и ковыляю на лестничную площадку и жду. Через пару минут знакомый стук каблучков и вот она, ожидаемая. Наступает счастливое время. После необходимого мы садимся и беседуем на самые различные темы и так хорошо и тепло становится, как в детстве, когда отец, сидя у потрескивающей печки рассказывал сказки. Потом она смотрела на часы и с возгласом:

– Ой, опять засиделась, опять не заметила как пролетели часы, а вроде несколько минут, пора бежать.

И лёгкий стук её каблучков уносился по лестнице вниз, оставляя меня в печали и началом ожидания следующего

прихода. Но были и моменты, которые мне не нравились. Помимо муж, дети, работа она ещё училась в нашем Коломенском пединституте. Получается, что она имела не только трудовой отпуск но ещё и два ученических. Конечно ей давали подмену но я с нетерпением ждал только её. Я удивлялся как она всё успевает, искренне хотелось ей помочь но не знал как. Ни чего иного не придумал, как обратиться к своему Ангелу хранителю с просьбой отдать часть предназначенной мне энергии ей и улучшить её жизнь.

Время шло и вот однажды она заявила, что наступил финал, уходит на месяц защищать диплом. На подмену ей дали Ольгу Борисовну. Я мужественно приступил к ожиданию Ольги Владимировны. К концу ожидаемого срока вдруг неожиданно вспомнил о дарованных мне способностях и решил воспользоваться. Заказал сон:

– А подскажи, мой Ангел, как будут развиваться наши отношения в дальнейшем?

И я увидел и услышал:

Я оказался на просёлочной дороге. Дорога была просто замечательной. Пели птички, тепло, безветрие и сам без трости. Откуда-то появилась Ольга Владимировна, взяла меня под ручку, прижалась, я ответил тем же. Мы шли, шли и шли и так было хорошо, что как говорится в сказках ни словом сказать ни пером описать. Но счастье длилось не долго. Впереди показался большой старинный дом, который окружал высокий забор. Внутри двора что то происходило, слыша-

лись песни, шум пляски. Я предложил Ольге Владимировне пойти и посмотреть но она вдруг резко высвободилась и заявила, что во дворе идёт свадьба и дальше пойдёт одна:

– На днях мне сделали предложение и я согласилась, это моя свадьба и я иду туда а ты иди дальше, у тебя другой путь.

Она скрылась за большими воротами. Со мной происходило что-то страшное: любовь и гнев, огонь и пламя, мелькнула мысль о суициде. Всё прекратилось, когда почувствовал как мягкие и нежные крылья Ангела стали гладить по моей душе. Успокоился и проснулся.

Через два дня меня навестила Ольга Борисовна и на моё предположение, что в следующий раз придёт Ольга Владимировна решительно заявила, что Ольга Владимировна больше не придёт, что ей сделали предложение, она согласилась и день назад приступила к работе в должности заведующей, начальника соседнего подразделения.

P.S. На каждый Новый год и день рождения получаю от Ольги Владимировны самые тёплые и добрые СМС.

03.01.2017г. Коломна.

Случай в окрестностях Пскова. (Или как я провёл ночь с тётшей.)

Однажды, в 1984 году в самом начале осени, моя любимая тётша, Эльза Ивановна, придя к нам с ежедневным визитом вдруг предложила мне:

– Завтра суббота, у тебя выходной давай рванём за клюквой. Ты сильно устаёшь на работе но сейчас каждый день год кормит. Я договорилась со знакомыми бабами, они поедут на автобусе в район посёлка Соловьи на свои проверенные места и мы увяжемся за ними. Они компашками а я одна, убегут так мне с тобой будет не скучно и не страшно.

Я согласился. На следующее утро, в указанное время, я предстал перед Эльзой Ивановной в непромокаемом костюме, болотных сапогах и рюкзаком со всем необходимым. Мы дошли до автобусной остановки «Лопатино» и к нашему огорчению выяснили, что нужный нам автобус уже ушёл и тётчины «товарки» уехали. Эльза Ивановна никогда не сдавалась. Она предложила уйти пешком до автобусного кольца в посёлке «Черёха». Далее свернуть от трассы Псков-Остров налево на просёлочную дорогу, через определённое расстояние свернуть направо в сторону заброшенных деревень, потом через лес можно выйти на небольшое болото, она раньше один раз уже там была, осталась довольна и дорогу пом-

нит. Она даже обрадовалась изменившемуся маршруту:

– Всё к лучшему. Недалеко, не надо тратиться на автобус, после обеда уже будем дома. Эльза Ивановна как всегда оказалась права. Мы довольно быстро оказались на уже заросшей дороге, некогда соединяющей заброшенные деревни с цивилизацией. И уже надо было сворачивать в лес, как случилось непонятное, что волнует меня по сегодняшний день. На старой дороге, со стороны ближайшей брошенной деревушки, что можно было определить по полуразвалившимся срубам, появилась странная фигура. Мы от неожиданности приняли в сторону и остановились. Оказалась древняя старушка с неприятным лицом, изрезанным глубокими морщинами, одетая в неопрятный сарафан. В руке вместо трости палка из толстой ветки дерева. Поравнявшись с нами вместо приветствия буркнула:

– Носит тут разных, куда идёте?

Я не ожидал такой решительности тёщи:

– Куда надо, туда и идём.

– Ну ну, только не пожалейте.

– Иди старая своей дорогой.

Я оглянулся к старушке, но её нигде не было. Мы зашли в лес и стали пробираться к болоту. По дороге я полез со своим рассуждением:

– Как-то не очень хорошо получилось, пожилой человек а мы нагрубили.

– Сама не пойму, что на меня нашло. Видно не мой день.

Вышли к болоту и были вознаграждены. Болото сухое и только под ногами чуточку хлюпало. Из змей только ужи. Зато клюквы бери не хочу. Мы быстро набрали до посильной грузоподъёмности. Отдохнули и перекусили на бугорке. Я посмотрел на часы, было около 3 часов пополудни. Эльза Ивановна размечталась:

– Дома будем ещё до шести, сбегаю в магазин, куплю тебе «маленькую» и с картошечкой и грибочками.

Я влез:

– Тогда уж целую, а то нам с тестем будет маловато.

– Это тебе а тестю (и тут она произнесла слово, означающее отходы человеческой жизнедеятельности).

Мы тронулись в обратный путь. Тёща, как знаток дороги, впереди а я за ней. Сначала всё было хорошо но потом лес стал всё гуще и гуще, пока не упёрлись в непроходимое. Деревья стояли стеной и так густо, что между ними не пролезть и толщиной, что руками не сломать а из инструментов только складень, да и местность не такая, как при заходе. Я обозвал тещу Иваном Сусаниным и потащил её обратно по нашим следам. На бугорок где отдыхали вернулись без приключений. Я сразу начал искать следы нашего первого входа, просматривались только метров пятьдесят а далее терялись. Стали выходить по моему варианту. Результат оказался похожим на первый. Мы попробовали ещё несколько попыток, несколько меняя направление и опять оказывались на уже облюбованном бугорке. В конце концов выби-

лись из сил, стало вечереть, надо было принимать какое то решение. Было ощущение, что кто-то нас специально не хочет отпускать. Тёща по этому поводу выразилась более конкретно и по народному:

– Это нас Дьявол водит за плохое отношение к старухе.

Я то же задумался. Откуда эта старушенция взялась и куда делась? Видя, что Эльза Ивановна начинает расклеиваться, предложил ночевать здесь, ибо на бугре самое сухое место. Настелить веток и лапника, нарвём травы-постель готова. Разведём костёр. Ну чем ни отель? Способ проверенный, я много раз пользовался им в Алтайских горах. Прижмёмся друг к другу, чтоб не замёрзнуть и будем как у Христа за пазухой.

– У меня полный двор скотины. Их и сейчас и утром надо накормить и напоить а мы будем прохлаждаться здесь.

– Да не переживайте Вы так, там ваш муж, да и сын уже не маленький. Справятся.

– Они справятся. Мой Лёша уже наверное врезал и лежит кверху воронкой, а Володька как стемнеет на танцуюльки или будет бренчать девчонкам на гитаре до утра. Твой план не годится, давай другой и она стала шмыгать носом. Я успокаивал как мог. И вдруг мне показалось. Я прижал её к себе и грубо скомандовал:

– Молчи, молчи совсем и слушай!

– Мне кажется я слышу как далеко едут машины, но не там откуда мы пришли.

– Молодец! А я уж подумал, что у меня начались галлюцинации. Это машины, которые едут по трассе. Это вариант. Будет длиннее, дольше и мокрее, ещё днём я видел в той стороне открытую воду, но более надёжно. Не знал, что так не просто по звуку определить наиболее короткое расстояние до трассы.

Стало совсем темно. И в подтверждение того, что Бог есть над деревьями выползла луна и дала возможность различать отдельные силуэты. Было не холодно. Мы повеселели. Тёща стала решительной и рвалась в бой. Я выломал слегу (веху), основательно перекурил и мы двинулись.

Не буду описывать весь переход подробно, остановлюсь лишь коротко: я, пробуя слегой обстановку впереди, Ивановна следом. В одном месте вода поднялась так, что проникла в болотные сапоги и намочила трусы, «булочки» Ивановны тоже были не сухими.

Впереди ощутили пригорок, вода закончилась и сквозь деревья отчётливо замелькали блики фар уже редко проезжающих авто. Выбравшись к дороге упали на траву. Через несколько минут встали и отправились в стону маячившего впереди, менее чем в двух километрах поста ГАИ. После форсирования моста через р. Многа наши пути расходились. Эльза Ивановна обратилась с просьбой:

– Саш, ты только не рассказывай никому, что мы рядом с городом заблудились в трёх соснах, засмеют.

– И Вы меня простите. Работая в Алтайской геофизиче-

ской экспедиции, проходил спецподготовку по ориентированию и вот опозорился.

– Это не твоя вина.

Придя домой посмотрел на будильник, было пять часов утра, светало. А вечером пришла тёща, справиться о моём здоровье и поиграть с внуками.

р.с. Позавчера тёща навестила меня во сне и разрешила не молчать. Вот я и делюсь с вами. Многообещающе обрадовала: «Узнала, что ты бываешь в наших краях, встретимся.»

25.08.2017г. Коломна М..О.

Письма ни откуда

Это была удивительная пара. Она, жгучая брюнетка со вздёрнутым носиком, слегка надменная, с идеально выстроенной фигурой, увлекающаяся фантастикой и мистикой, технолог на машиностроительном заводе. Он служил на железной дороге в службе пути, был не очень красив, пухленький, тоже брюнет, через чур честен и прямолинеен, любил порядок, букву закона, однолюб. Они познакомились в Ленинграде. Они в какой то мере были противоположны друг другу и видно по этому однажды увидев друг друга сразу прониклись взаимной симпатией и решили не расставаться. Она училась в Технологическом институте, он в ЛИИЖТе. Она, после окончания, получила распределение в г «Н», Он уговорил ректора и получил распределение в тот же город. Целый год они были счастливы даже в съёмной комнате. Но ничего вечным не бывает. По условиям работы ему приходилось довольно часто приходить домой поздно. Она стала приставать с вопросами:

– А не завёл ли ты себе симпатию на стороне?

Он хмурился, и всегда отвечал одно и то же:

– Ты у меня одна.

Ссылался на усталость и уходил спать. Однажды придя домой не застал её и заснул за столом. Она пришла через час извинилась и объяснила:

– У нас начальник цеха собрался с товарищем в кино. Товарищ в последний момент отказался. Он предложил мне и я согласилась. Думала успею, но оказалось две серии. Я так давно не была в кино.

Он промолчал, но задумался. Через два дня заметил, что её провожает здоровый мужик и дарит цветочки. Она согласилась поговорить:

– Объясни, что происходит?

– Ничего особенного, он вдовец и я ему нравлюсь, но отказываю ему во всём.

– Он тебе нравится?

– Нет, пока.

– Что будем делать дальше?

– А ничего, я люблю тебя и мне с тобой хорошо, а его я отошью. Ты только не устраивай скандала, и не вздумай бить ему морду или убить. Он и так несчастен, обещаешь?

– Обещаю.

Он сгрёб её и отнёс на ложе, не дав даже помыть посуду. И борьба под одеялом была ярче, чем в первый раз и длилась пока не потребовалось идти на работу.

Утром он поблагодарил её за откровенность разговора и пообещал, что как

получат квартиру, уйдёт на другую работу и сможет уделять ей больше времени.

Прошёл ещё год. Отношения между ними становились всё холоднее и холоднее. Однажды она встретила его одетой

и с чемоданчиком:

– Ужин разогрет на плите. Ты прости меня, я так больше не могу, не знаю что со мной происходит, я хочу пожить отдельно в общежитии хочу разобраться люблю ли я тебя как прежде, если что-то изменится, ты узнаешь об этом первый.

– Не сходи с ума. У нас ещё не началась настоящая жизнь. Я предлагаю тебе руку и сердце хватит жить как попало, я хочу чтоб ты была моя законная жена, пожелаешь-обвенчаемся. Только пойми, ты у меня одна и без тебя я умру.

– Я прошу, дай мне разобраться в себе, проживу одна и когда разберусь, приду и расскажу.

– Не гони гусей, оставайся и живи а я пойду в общежитие.

– Я уже настроилась, со всеми обо всём договорилась. Ты прав, надо жить, а если останется как было мы будем тлеть и коптить. Ты мой самый первый и единственный, отпусти меня хлебнуть другого воздуха и посмотреть на всё со стороны.

– Хорошо. Пусть будет по твоему, только запомни, без тебя мне не жить. Я провожу.

– Спасибо.

Прошло три месяца. Они редко но иногда встречались, вспоминая былое начало. После бурного наступала прохлада. Однажды она пришла с виноватой улыбкой и вся бледная:

– Я пришла выполнить обещанное, что происходит и какое я приняла решение. Я сегодня впервые в жизни согрешила, сразу признаюсь-ты лучше. Я не смогу носить груз ви-

ны перед тобой. Мне сделано предложение и я согласилась. Я люблю вас обоих. У него огромная квартира, большая зарплата, избран в руководящие работники по линии профсоюза мне интересно общение с ним. Я с ним чувствую себя надёжнее, я выхожу за него. Прости. Помнишь, ты обещал не трогать его.

– Да кто он?

– Тот самый кого ты уже видел, бывший начальник цеха. Он разрешил мне попрощаться с тобой.

– Раз обещал, значит не трону. Весь последний период моей жизни направлен на то, чтоб тебе было хорошо, если тебе с ним хорошо пусть будет по твоему. Спорить с тобой, тем более насильно ломать, бесполезно. Ты ведь упрямее меня. Если вмешаться, то будет ещё хуже. Будь счастлива.

– А можно иногда я буду приходить к тебе?

– Нет. Это не честно. Да и случай к стати, завтра я уезжаю в длительную командировку. Твоя настоящая любовь ко мне прошла и осталась средненькая, как к нему. Я верю, что рано или поздно она вернётся. Прощай. Последнее, разреши хоть иногда присылать тебе послания?

– Присылай, буду ждать.

– Адрес!

– На!

Послание первое

Прошла неделя. Она была счастлива. Всё развивалось как она хотела, изредка вспоминала его. Всколыхнуло память, когда обнаружила в почтовом ящике конверт на своё имя и без обратного адреса. Быстро и решительно прочла:

– Я рад, что у тебя всё в порядке, что ты счастлива. Особенно приятно, что хоть и редко ты вспоминаешь обо мне. Меня не ищи, я очень далеко. Пока.

И тем не менее она сходила по старому адресу. Там уже жили новые наниматели.

На вопрос вернётся прежний как быть? Хозяева ответили, что он ничего не говорил, справлялись на его работе, говорят его нет и ни в какую командировку не отправляли, просто исчез без следов, собираются подать в розыск. Сказали что дело молодое и наверное загулял.

Послание второе

Прошёл месяц. Увидев знакомый конверт в ящике, она с трудом справилась с волнением. Просто проглотила его мгновенно и разочаровалась, ничего особенного там не было:

– Здравствуй любимая, я восхищаюсь твоему умению жить, радуюсь и горжусь тобой. И ещё мне подсказывает внутренний голос, что ты сделала первый шаг чтоб стать мамой. Пока.

Она искренне удивилась, откуда он знает, если только вчера тест показал предположение о беременности, ещё даже муж не знает.

Послание третье

Прошёл год. Она устала ждать очередного послания и очень горевала, когда узнала что он пропал без вести. И всё равно с ребёнком на руках каждый день ходила проверять почту. Увидев- конверт чуть не выронила сына и осев на ступеньки лестничной площадки стала рвать, как тигрица оболочку послания:

– Здравствуй родная. Поздравляю со званием мама. Скорей всего сын и не сомневаюсь что назвала моим именем. Я искренне радуюсь что ты такая умница. Меня постарайся забывать. Пока.

Она опять ломала голову, откуда он всё знает? Наверное находится где-то рядом. И почему прячется? Значит без вести не пропал, значит он где-то есть. Решила ждать следующего послания.

Послание четвёртое

Прошло ещё два года, всего три с небольшим. Первый год ожидался нормально, но последний мучительно, и всё таки послание пришло. Однажды муж спросил, какое то письмо на твоё имя в старинном конверте, без обратного адреса, странно. Она впервые с внезапно ставшим малиновым лицом солгала, что это наверное школьная подруга из соседнего района с деревни. Получив письмо прижала его к груди и удалилась в свою комнату. И уже там дала волю своим чувствам. Целовала конверт и плакала, плакала и целовала. Потом набросилась на послание из которого опять ничего нового о нём:

– Привет. Сын уже вырос, но зачем ты ищешь на его лице похожие меня черты? Их не может быть. Следующее письмо придёт ещё через два года, оно будет последним. Мне всё тяжелее и тяжелее их присылать, ведь с нашей разлуки пройдет более пяти лет. Из него сможешь понять, как можно узнать всё обо мне и как найти меня. Прости, если побеспокоил излишне тебя, единственную.

Она долго сидела одна, находясь как бы в забытии. Потом заявила мужу, что очень плохо себя чувствует и просила не беспокоить до утра. Она аккуратно сложила письмо положила себе на грудь итак с ним и пролежала до утра.

Послание пятое

Как медленно тянулись эти годы, но время течёт и рано или поздно наступает ожидаемый момент. Её благосостояние было превосходным, что отягощало ожидание срока. Письмо пришло ровно через два года от последнего. Она боялась вскрыть конверт. Мешало ожидание чего-то непоправимого. Не вскрытым конверт пролежал весь день, и только поздно вечером послание увидело свет:

– Любимая моя и единственная, как и обещал сообщая, каким образом ты можешь узнать всё обо мне и увидеть: поезжай в город (А), оттуда в район (Б) и далее в деревню (В), спросишь любого, где дом (Г), (там все знают) в доме спросишь моего брата (Д). Он тебе всё покажет и расскажет.

Чуть только занялось утро она уже была на ногах. Мужа предупредила, что едет к подруге в деревню, которая присылала странное письмо, ей нужна помощь, возможно задержится дня на два, три. Вид её был такой решительный что он не стал перечить.

Добралась удивительно быстро. К вечеру была на месте. С братом (Д) просидели почти до утра:

– Когда он вдруг неожиданно приехал мы с ним за рюмочкой просидели почти всю ночь. Тогда он и попросил меня об одолжении. Достал пять писем с прикрепленными сроками отправки и попросил отправлять их согласно срокам

из разных мест. Утром сходил в церковь, поругался с настоятелем. А вечером мы нашли его в сарае на верёвке. Рука сжимала фотографию.

Она смотрела на свою фотографию и на обратную сторону где в спешке было размашисто написано: «Я всё равно тебя люблю.»

– Я позвал участкового, он из наших, который долго скрёб голову и всё возмущался, что только этого ему не хватало. Мы долго думали как поступить и наконец придумали. Мы ночью закопали его рядом с кладбищем, по нашим законам на кладбище нельзя, и распустили слух, что приезжал, переночевал а вечером следующего дня уехал в неизвестном направлении. Вас я узнал по фотографии.

На следующий день (Д) повёл её в сторону кладбища. По дороге сообщил, что сегодня родственники после обеда решили помянуть и приглашают её. Она обещала быть. Подошли к холмику над которым чуть возвышался неказистый деревянный крест. Она спросила:

– Здесь?

(Д) утвердительно кивнул. Она попросила:

– Вы можете оставить меня одну?

Он медленно пошёл назад и услышал раздирающий крик. Обернувшись увидел, что она упала на холмик лицом вниз и билась в истерике. Удаляясь он ещё слышал:

– Я тоже тебя люблю, ты самый, самый, я тоже не могу без тебя жить, это я убила тебя... После обеда и вечером

она не появилась. Стало смеркаться и (Д) отправился на поиски. Она так и лежала на холмике лицом вниз. Он перевернул её и удивился. Лицо изменилось до неузнаваемости. Утром чёрное и скорбное оно сейчас сияло застывшей улыбкой, источая радость и умиротворённость. Тело было холодным, сердце не билось.

P.S. Узнав всю историю настоятель разрешил похоронить их вместе на территории кладбища. На памятнике было только Её имя.

04.07.2017г. Великие Луки.

Помойка

Перед самой пенсией почувствовал, что голова стала работать хуже, физически уже не тот и решил бросить умственную работу и найти что нибудь попроще, поближе к простым людям, не престижную, пусть даже грязную работу, доживать то как то нужно. Ничего другого не нашёл, как дворником в филиале кондитерской фабрики Красный Октябрь.

Оказалось, что эта работа не такая уж лёгкая. Помимо подметания дорожек, скашивания травы, полива кустарников и прочих работ в мои обязанности входило ещё и содержание места сбора мусора и отходов производства. В народе называлось место- помойка. Где и разыгрывались самые интересные события, которые оставили след в моей памяти.

Сама помойка не соответствовала внешне своему названию. Дороги и подходы всегда чистые, выметены и даже иногда асфальтовое покрытие помыто. Кустарник по периметру подстрижен, трава скошена. Главным сооружением была большая печь для сжигания горючих отходов, картона, деревянных ящиков, конфетных фантиков и иных, пригодных к горению упаковок. Печь сложена из фундаментных блоков высотой, шириной и глубиной в два моих роста. Перед печью бетонная площадка, высотой двадцать сантиметров, шириной во всю печь и длиной метров семь. Всё это сооружение окружено железобетонным забором. Внутри металлическое

кресло для отдыха, напоминающее царский трон. У площадки стояли металлические контейнера для отходов, подлежащих вывозу на свалку. Вот и всё хозяйство.

С цехов поступали отходы и я их сортировал, что сжигал, а что сбрасывал в контейнера. Особенно тяжело и противно было отправлять мешки с непригодным крахмалом. Целиком мешок не поднять, пришлось приноравливаться. Разорву верх и лопатой выбираю в контейнер до того, как в мешке не окажется посильный вес и тогда уже что осталось вместе с мешком в контейнер. Перемараешься как повар, на которого высыпали муку. Бомбочки шоколада то же не подарок. Всего килограмм по 25, но скользкие и то же оставляют следы. Забракованный грильяж в шоколаде тоже не подарок. Ходить по нему в кирзовых сапогах и совковой лопатой, бросать в контейнер для меня было как то не так, да и велика вероятность подскользнуться.

Я хочу рассказать не о работе, а о живности, обитающей там. Я был поражён порядком, укладом жизни, умению понимать друг друга, расписанием дня обитателей. Не каждое человеческое общество в виде коллектива или группы было способно на заведённый порядок и отношения. В течение первого лета стал непроизвольно наблюдать за ними.

Больше всего было птиц. Особенно многочисленна колония ворон. Они гнездились под крышами зданий. С утра собирались в огромную стаю и улетали в сторону мясокомбината, находящегося всего в полутора километров. Чувство-

валось, что там есть где позавтракать, пообедать и поужинать. И вроде бы логичным было там и жить, но они возвращались назад, где были их гнёзда. В обед всё затихало. Видно и им не был противопоказан тихий час. После одного отпавлялись гулять по полянам, что они там искали и так аппетитно клевали, мне не ведомо. В перерывах между занятий по наполнению зоба и прогулками усаживались на высоковольтные опоры и провода и тогда начинались посиделки. Разговорам и рассказам об увиденном казалось не будет конца. Но не всегда их общение было тихим и мирным. Даже трудясь, помимо своей воли вынужден был слушать их болтовню. Я даже не заметил, как начал понимать их карканье. Вы попробуйте, прислушайтесь, только не так как при общении людей. Не своими ушными лопухами а сердцем и душой и вы начнёте определять интонацию и окрас каждого кар, мягкое и колючее, нежно сюсюкающее и резко острое грубое, зовущее окунутся в любовь и отвергающее ненавистное. Я даже не удивился, что понимать так просто. Да в их алфавите гораздо больше понятий, чем у людей. Люди потеряли чувствительность из за своих, на мой взгляд, нелепых убеждений, грубости, хамства. И поделом, лишились слышать по природному.

Вот их мирное карканье становится всё громче и громче, воздух наполняется злыми нотками и вот уже крик и следом работающие крылья, клювы и взлетающие перья. По первичности я подходил ближе и кричал:

– А ну ка заткнитесь!

На несколько минут они замолкали, потом разборки продолжались. Со временем не заметил, как стал разговаривать с ними по человечески. И о чудо, они внимательно слушали и даже вставляли своё кар.

Несколько меньшее количество составляли галки. Они не придерживались такой стадной политики, как вороны, но отличались большей маневренностью, подвижностью, наглостью и бессовестностью. И у них репертуар был гораздо шире и богаче. Они даже подражали всем обитателям и пытались изобразить человеческие фразы. Похоже у них отсутствовало чувство страха. Некоторые из них могли запросто сесть на плечо или даже на голову. А самые извращённые могли незаметно устроиться у самого уха и в самый неподходящий момент так пронзительно крикнуть, что я вздрагивал. Они отлетали, садились недалеко и их рожи сияли радостью и удовольствием. После моего выражения в их адрес они сразу исчезали. Похоже понимали смысл непечатного сказанного. Любимая забава была, когда я катил тележку с грузом, непременно забраться в неё и ворчать всю дорогу, мол не достаточно плавно везёшь. И была среди галок одна особа, резко выделяющаяся среди других. Её окрас, чисто белый, без малейшего чёрного пятнышка, альбинос. Её ни кто не обижал, не клевал, не отбирал найденное вкусненькое. От неё старались держатся подальше. И она сама ни с кем не дружилась. Вела себя по сравнению с другими скромно.

На мои попытки сблизиться, никак не реагировала. А так хотелось ей чем нибудь помочь.

Кроме ворон и галок жили вертихвостки (трясогузки) и ласточки. Их то чего сюда занесло? Эта мелкота всё время жалась поближе ко мне. Понятно, я брал кондитерские изделия с орехами, дробил их, садился на свой трон и смотрел, как они угощаются. Если ласточки вели себя примерно, то трясогузки непременно ходили по моим ногам. До сих пор с ностальгией вспоминаю их щекотные царапинки.

Но лето не вечно. Облетели листья, наступили холода и появился снег. Вставать приходилось раньше, до прихода работников надо было очистить от снега все самые ходовые дорожки. И уже в 5—20 утра я сидел в первом этого дня, трамвае. Только после этого мог заявиться на любимый объект-помойку. Первым делом растапливал печь. С удовлетворением воспринимал, как обитатели вылезали из всех щелей, рассаживались вокруг меня и печи. Погреться всем хочется. У всех обитателей появилось нижнее утеплённое бельё. Особенно нравились у ворон меховые штаны. В минуты моего отдыха мы беседовали на самые различные темы, каждый на своём языке и удивительно, понимали друг друга. Среди обитателей случилось пополнение. Ещё летом не проявлявшие себя, появились воробьи. Видно было, что постоянное население к ним относится с пренебрежением. Наконец осенило, у моих новых знакомых проблемы с питанием, зобики надо чем то набивать. Я нашёл фанерный щит,

очистил его и установил на чурбан в зоне тепла печки. Стал покупать самые дешёвые крупы: пшено, ячневую, перловку и накрывать поляну. Питание в этой столовой проходило в три смены: первыми приступали вороны. Интересно было наблюдать их способ питания. Их здоровые шнобили не позволяли клевать как всем остальным. Они наклоняли голову, укладывали на импровизированный стол клюв, как совок, и двигая в сторону зерна наполняли свой рот. Они не съедали всё. Наполнив свои зобы до минимально необходимого, отлетали в сторону на свободное место у печки. Наступала очередь галок. Они столовались уже более культурно. Однажды какой то нетерпеливый воробей влез вне очереди, и расталкивая галок направился к пшenu. Уважаемая мной галка с колье на шее из более светлого оперения, так долбанула воробья, что он сразу ретировался. Не сомневаюсь, что у несчастного случилось сотрясение спинного мозга. Насытившись до необходимого, галки следовали примеру ворон. И уже тогда остальная мелочь набрасывалась на остатки пиршества. Посуду мыть и вытирать стол не требовалось. Было первоначально чисто. Только утром стряхнуть снег и всё.

После первой же кормёжки начались изменения. Стоило только мне утром выйти из трамвая и ступить на тропу, ведущую до фабрики, около километра, раздавалось дружное кар, кар. Всё было усыпано воронами. Они сопровождали всю дорогу и поддерживали своим кар, кар. Признаюсь честно, мне было приятно.

Но случались и непредвиденные события. Однажды, придя на работу обнаружил кучу разбросанных перьев и следы борьбы. На следующий день история повторилась всего в десяти метрах от предыдущего места происшествия. Стал наблюдать, пытаюсь выяснить причину неприятных событий. Помогли сами вороны. Вдруг ни с того ни сего вороны разорались, пытались стаей кого то атаковать. Сначала ничего не понял, увидел только метнувшуюся в кустарник тень. Секрет раскрылся на следующий день. Опять крики и попытки атаки. Я доковылял до места происшествия, предварительно вооружись палкой. Картина прояснилась. Огромная крыса, с которой вороны могли бы справиться и сами. Но крыса умело пряталась в кустарнике и вороны могли лишь показать место противника. Я понимал, что пернатые просят избавить их от незваного гостя. Все мои попытки исполнить их просьбу не увенчались успехом. Пришлось подумать. Родилось два варианта. Вариант «А» -Одолжить на пару дней у соседа кота Ваську. Сравнив мысленно их конструктивно и отказался от задумки. Василий скорее всего опозорится, а то ещё сбежит, ссориться с соседом не хотелось. Остался вариант «Б» -. Отправился к заместителю директора по хозяйственной части. Искренне исповедовался. Он принёс мне из лаборатории упаковку крысиного яда и проинструктировал:

– Яд сильный, такие сейчас не используются. Развернёшь, положишь на пол так, чтоб не добрались птицы и после тща-

тельно помой руки.

Дело сделано но в течение трёх дней результат отсутствовал. По возбуждённому поведению птиц и следам уменьшения численности последних понимал, беда не миновала. Я совсем было отчаялся но наступил день четвёртый. Собрался сжечь деревянные ящики, привезённые накануне и подготовленные ещё вчера. Любое дело надо начинать с перекура. Уселся на трон и затаился. И вдруг почувствовал, что на меня кто то смотрит, буквально раздевает. В просвет между ящиками смотрели на меня два чёрных немигающих глаза. Моё движение напугало хозяина глаз. Длинное, гибкое тело резко метнулось в кустарник. Но я успел разглядеть морду: жестокая, безжалостная, хищническая. Про себя подумал, не было печали, теперь две. Дома по интернету попытался определить вид нового гостя и характер поведения. Получалось ласка или что то подобное, питается грызунами. Хорошо, не тронул ящики, пусть пугает крысу.

Утром следующего дня я опять на троне, хищные глаза в щелке за ящиками. Но взгляд был обращён не только на меня но и периодически под меня. Я даже осмотрел сапоги, не влез ли в непотребное. Чисто. Неожиданно мой новый гость метнулся как молния под меня, задев своим телом мои ноги. Борьба, писк и через секунду зверёк выскочил из под меня и потащил в кустарник крысу. Всё произошло так быстро и неожиданно, что я встав заглянул себе в штаны, мало ли чего. Ящики я не трогал ещё два дня. Но ни зверёк ни крыса

больше не появились. У обитателей на какое то время наступил покой.

Но покой был не всегда. Иногда происходили события местного значения. Например: Ворона нашла что то по её понятию вкусенькое и пыталась раздолбать на более мелкие кусочки. Моя любимая галка, что с шикарным колье из перьев на шее подкралась незаметно сзади и вырвала куснятину прямо из клюва вороны. Взмыла вверх буквально всем своим видом издеваясь над обворованной. Обиженная ворона бросилась следом, на ходу выкрикивая о подмоге. Прибыло ещё две вороны. Начался неравный воздушный бой. Это надо было видеть. Галка выделяла такие пируэты и демонстрировала свои лётные способности что я бросил работу и устоял на зрелище. Тяжёлые вороны ничего не могли противопоставить искусству маленькой галки. Бой продолжался довольно долго постепенно смещаясь в сторону, пока не скрылись за крышами домов. На следующий день не успел я ещё растопить печку, как появилась участница вчерашнего шоу. Перья потрёпаны, вид помятый. Уселась совсем рядом и как начала причитать, что моё мужское сердце охватило сочувствие. Она так верещала, что казалось сейчас польются слёзы. Я как мог успокаивал её:

– Ну догнали, ну на клевали куда надо, сама виновата, не обижай кто выше тебя ростом, до свадьбы заживёт.

Я даже хотел погладить её, но она отошла в сторону на недосягаемое расстояние.

Вот уже и началась третья декада февраля. День стал удлиняться, чувствовалось приближение весны. Неожиданно прилетела здоровая ворона и не боясь уселась на любимое место галки. Я эту ворону раньше не видел, наверное старая и больше сидит а не летает. По тому что пролетающие мимо сородичи приветствие кар делали четыре раза а не два, три понял, у них почитаются возраст или должность и звание. Мы, два старика, долго сидели молча. Сарая ворона пристально смотрела на уже начинающее пригревать солнце и только иногда на меня. Потом тихонько стала издавать ласкающие звуки. Я опять понял, она зовёт солнце, ну давай, приходи скорей. Я ободрил, никуда не денется, в своё время придёт. Через час она улетела.

Наступило 23 февраля, день Советской Армии. Этот день тогда ещё не считался выходным, но все друг друга поздравляли. Так не хотелось идти на работу. Но есть слово надо, хотя в холодильнике одиноко тоскует пол литра и в морозильнике мёрзнут накануне наклепленные вареники с картошкой. Хорошо, что праздник не являлся выходным днём. Иначе я не окунулся бы в день невероятной мистики. Всё было как всегда но ближе к обеду моё население куда то засобиралось. Сбились в стаю, сделали несколько разминочных кругов и отбыли в сторону мясокомбината. Через час вернулись и стали кружить надо мной, мешая тащить картонные коробки к печке. Вдруг по шапке на голове что то стукнуло, потом еще, потом по плечу. Я рассердился, придётся отмываться.

Рядом со мной посыпалось ещё и ещё. Я онемел, отмываться не надо, это было рагу. Обыкновенное свиное рагу, косточка, мясо, обрамлённое жирком. Закончив бомбёжку обитатели разбрелись по своим щелям. Я собрал всё в картонную коробку, хватало на две приличных порции. Сел на трон, поставив коробку на колени и не заметил, как потекли слёзы.

В способности к бомбометанию убедился через месяц. Директор фабрики засобирался на пенсию. Появился толстый, злой дяденька на должность помощника главного инженера. Всем стало понятно-будущий директор. Буквально на следующий день заявился ко мне. Орал как резаный. Я так и не понял, в чём он меня обвинял. На следующий день после обеда примчался на тракторе мой куратор и помощник по непосильным для меня делам. И сразу объявил:

– Вся шоферня объявляет тебе благодарность. Восхищаются твоей изобретательностью.

Пришлось просить расшифровать:

– Вчера после работы «кандидат» устроил посиделки. Будучи выпившим, побоялся ехать домой на своей машине и попросил меня развести его и других трусов по домам. Я развёз а утром собрал и доставил обратно. Все оставленные на территории машины были в порядке, за исключением черного джипа «кандидата». Вся его машина с ног до головы помечена отходами твоих птенчиков. Твоя работа, это ты натравил их, они только тебя и слушают. Пузатый попросил и я отогнал её в сервис. Там сказали, надо сдирать всю крас-

ку и окрашивать вновь. В общем попал на хорошие бабки. Сейчас рвёт на себе волосы и поминает всё твоё хозяйство нехорошими словами. Наши мужики посоветовали заявить в милицию и сверив анализы, виновных в деянии арестовать и посадить в каталажку.

Я стал самым любимым врагом «кандидата».

Но пришла весна, снег растаял, лужи подсохли, население притихло. Ответственная пора, вывод потомства. Прошло немного времени и вот уже трясогузка вытащила своё потомство на всеобщее обозрение и стала учить летать. Через неделю я уже не мог отличить мамашу от детёнышей. Самыми оригинальными оказались ласточки. Когда и как научились летать, я прозевал. Детёныши садились в ряд на телефонный кабель рядом со мной. Их фраки были безупречны, фалды отточены. Вдруг неожиданно все дружно напрягались и начинали вокально хоровой концерт. Прилетевшая мамаша старалась заткнуть их рты червячками, насекомыми и различными козявками. Слушать их концерт можно было до бесконечности. Несколько раз в день приходилось брать ведро и собирать с дороги и дорожек неудачников-воронят, относить за кустарник на полянку, куда уже спешили родители с целью до обучить и придать решительности своим чадам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.